

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ

Заря Восточная. — Тбилиси. — 1990. —
Зинаида

И мастерство, и вдохновение

По-разному складываются судьбы музыкантов. Одним легко сопутствует удача, другим — для самоутверждения приходится пройти тернистый путь.

Без этой прамбулы было бы трудно понять и оценить искусство народного артиста Грузии Реваза Какабадзе, концерт которого состоялся на днях в Тбилиском театре оперы и балета имени З. Палиашвили.

Р. Какабадзе принадлежит к той категории вокалистов, которые не стремились к громкой славе. Признания он добивался годами неутомимого творчества и создавая свой мир, в котором он чувствует себя легко и естественно.

Певец бескомпромиссен по отношению к себе, тем более, что природа наделила его великолепным голосом, музыкальностью.

Произведениями грузинских композиторов, наиболее близкими и дорогими себе, начал Р. Какабадзе этот вечер. Он спел произведения Д. Аракишвили, М. Баланчивадзе, О. Такакишвили. И хотя исполнительский уровень этих сочинений был неодинаков, певец задал тон концерту, точно уловив настроение публики.

Лирический, интимный мир чувств, красоту ночного пейзажа привнесли с собой романсы Д. Аракишвили. В расположении вокальных миниатюр («Полночь глухая», «Завечереет», «В тихую, звездную ночь») можно было незловольно уловить скрытый замысел певца — от сомнений, противоречий он стремился к добру и свету. Заключительная фраза в романсе «Тихая, звездная ночь» на красивом, выразительном пиано, словно растаяла в воздухе, принесла умиротворение, вселила надежду.

В этот вечер мы услышали и увидели на сцене певца, унаследовавшего лучшие традиции грузинской вокальной школы, с присущей ей эмоциональной открытостью, артистизмом, светлым мировосприятием.

Исполнением арии Гочи из оперы «Коварная Дареджан» Р. Какабадзе украсил этот вечер. Спел арию предельно раскованно, глубоким сильным звуком, на одном дыхании, он сумел воссоздать ее внутреннюю цельность и естественно подвел к кульминации — мужество и пламенный патриотизм этой музыки горячо отозвались в сердцах сидящих в зале.

Вокальному искусству Р. Какабадзе присущи масштабность, эмоциональный накал, душевная напряженность. Он оставил в жизни родного театра заметный след, создавая яркие вокально-сценические образы — Риголетто, Амонасро, Тонио, ди Луна, Ренато, Родриго. Его герои обуреваемы сильными человеческими страстями. И не случайно ему так близки по духу оперные образы Верди, других итальянских композиторов той поры, — певец никогда не расстается с ними. Так было и в этот вечер — его герои вновь вышли на сцену, зажив яркой, полнокровной жизнью.

Коль скоро речь зашла об оперных партиях, не могу не выразить сожаления по поводу исполнения арии Фигаро из моцартовской оперы. Зная об обостренном чувстве ответственности певца к себе, было удивительно увидеть Р. Какабадзе с нотами в руках. Скованный, внутренне зажатый, весь ушедший в музыкальный текст, не общаясь с залом, он буквально за несколько секунд «отпел» эту

заразительную арию. Но... контакт со слушателем, увы, не состоялся.

И при исполнении «Серенады» Шуберта певцу явно не хватало одухотворенной полноты, быть может, даже наивности. Но в то же время хочется назвать «Узника» Гречанинова, обратившись к которому Р. Какабадзе проявил себя мастером формы и виртуозом кульминации, и тогда вокальная миниатюра обрела высокое гражданственное звучание.

Кроме того, Р. Какабадзе не боится вокальных сложностей, напротив, порою он сознательно идет им навстречу. Не каждый певец отважится встретиться с Веденским гостем. Этот персонаж из оперы Римского-Корсакова «Садко» преподносит исполнителям немало «сюрпризов». К чести Р. Какабадзе следует сказать, что он выдержал трудное испытание.

Можно сказать, что в этот вечер на сцене звучал сложенный, проникновенный дуэт. Не иначе, как о полном творческом единении между певцом и концертмейстером Теонией Микеладзе следует здесь говорить. Т. Микеладзе молода и перспективна, в прошедшем концерте она выявила себя по-настоящему профессиональным музыкантом, не просто аккомпанируя, а поддерживая, вдохновляя певца.

...В конце обширной программы к вокалисту словно пришло откровение. Спел неаполитанскую песню Куртиса, Р. Какабадзе закончил вечер на доброй доверительной ноте. И публика тепло, искренне рассталась с маститым певцом и молодой пианисткой, надеясь на новые встречи.

Мира ПИХАДЗЕ.